

1 2007
55 к

ЛИТЕРАТУРА
НАРОДОВ
КАЗАХСТАНА

Любовь Шашкова

ЛУГ
ЗОЛОТОЙ

ЛИТЕРАТУРА
НАРОДОВ
КАЗАХСТАНА

Любовь Шашкова

ЛУГ
ЗОЛОТОЙ

СТИХИ И ПОЭМЫ

Алматы
"Жазушы"
2006

ББК 84 Р 7-5
Ш 329

*Издание осуществлено по программе Министерства
культуры и информации Республики Казахстан*

Шашкова Л.
Ш 32 Луг золотой. Стихи и поэмы. — Алматы:
Жазушы, 2006. — 176 с.

ISBN 9965-764-26-3

В новую книгу Любви Шашковой вошли произведения, написанные и тридцать лет назад, и в новом столетии. Жизнь человеческой души, опыт постижения ею мира в его многообразии, трагизме и непреходящей красоте — вот главные темы этой книги. Казахстан и Беларусь живут в ней неразъединимо, как и в сердце автора.

Ш 4702010202-048
402(05)-06

ББК 84 Р 7-5

ISBN 9965-764-26-3

© Шашкова Л., 2006
© Издательство “Жазушы”, 2006

* * *

*Это луг золотой поутру на восходе —
Это птичий, шмелиный, хмельной
травостой.*

*Но куда он уходит, куда он уводит
Мое сердце и взгляд — этот луг золотой?*

*Это луг золотой ввечеру на закате —
Солнца луч среди сосенной меди литой.
И ни сердца, ни взгляда вовеки не
хватит,
Чтоб его унести — этот луг золотой.*

*Это луг золотой! Это запах медвяный!
Затеряться, остаться в зеленой стране!
Он еще воспарит на своих одуванах,
Только все это будет уже не при мне.*

Это луг золотой...

ПЕИЗАЖ
e
ДЕВОЧКОЙ

* * *

Дождем размытые пейзажи —
Импрессион, импрессион —
Навеют скуку или даже
Навеют сон.
Казалось — мимо сердца, мимо
Сквозь дождевое оконце...
Но застит свет, твое, родима¹,
В слезах лицо.

---

¹Родима (белорусск.) — родина, родная сторона.

* * *

Стоит дерево,
Шумит листвою,
Свищет, шебечет птичий дом.
— Дерево, дерево, как тебя зовут?
— Ступай мимо, я тебя не знаю.

Вьются птицы,
Заняты очень.
Пора гнездовой и брачных игр.
— Птицы, птицы, как вас зовут?
— Ступай мимо, мы тебя не знаем.

Шепчутся травы
В лугу медовом,
Цветут желтым, лиловым, белым...
— Травы, травы, как вас зовут?
— Ступай мимо, мы тебя не знаем.

Бежит речка
По имени Исlochь.
Свое бормочет.
— Речка, речка,
Я твоя дочка,
Я твоя любка¹,
Скажи травам,
Скажи птицам,
Скажи деревьям,
Пускай узнают.

Молчит речка.
Бежит мимо.

---

¹Моя любка (белорусск.) — ласковое обращение к младшей женщине.

* * *

Что ты летаешь, дурная ворона,
Грузно, лениво паря на весу?
Странно мне слышать твой скрип
похоронный
В этом пронизанном солнцем лесу.

Сосны вон тянутся к небу поближе,
Что ж среди них ты возносишь свой карк?
Или ты видишь, чего я не вижу —
Следом за солнцем густеющий мрак?

Или ты знаешь, чего я не знаю? —
Ор бесконечный вязнет в ушах...
Ворон ли вещей, ворона ль дурная, —
Душу пронзающий страх.

* * *

... И вдруг такая тишина,
Как будто в мире я одна.
И нет ни вздоха обо мне
В мертвящей этой тишине.
И даже дальних сосен гул —
Лишь весть о том, что мир уснул.
И ни-ко-го, кто б хоть во сне
Замолвил слово обо мне.

ЕЛЬНИК

Не повернешься так просто спиной
К ельнику, вставшему темной стеной.

Да и глаза на нем трудно держать —
Лучше глазам на воде полежать,

Лучше уж свой заметавшийся дух
Лугу доверить и соснам вокруг.

Ельник же... Кто его там разберет,
Что в этой чаше ночами живет,

Что в этой темени днями сидит,
Что из чащобы за нами следит.

Вот и бежим его вяжущей тьмы,
Мучимы страхом непонятым мы,

Вот и обходим его оттого,
Что само солнце обходит его.

Вот и не любим его потому...
Бог его знает, е щ е почему!

* * *

Какая царственная ель
Поляну эту украшает!
Но ни одна шальная трель
В ее шатер не залетает.

В то время, как и луг, и лес
Звонят от певчего народа,
Она на юный мир окрест
Глядит величественно-гордо.

И я гляжу и не пойму:
За что ее так наказали? —
У сосен шум и гвалт в дому,
А у нее, как в тронном зале.

Одна средь летней кутерьмы
Она спокойно ждет зимы...

* * *

Солнце село за леса,
Молкнут птичьи голоса —
Вот и птицы сбились в пары.
Что ж глядеть в гнездо чужое,
Что ж всю жизнь не знать покоя,
Повторять мотив сей старый?

ВОСПАРИЛ

Одуванов легкий пух
Приподнял над речкой луг.
— Ш-ш-шго, париш-ш-шь? —
Шумит река
В пуховые облака.

И назавтра — глядь — лужок
У реки послушно лег.

НОЧНОЕ

В густой травостой, на луга, вдалеке от людей
Пригнали в ночное послушный табун лошадей.

Табун — не табун, а десятка, пожалуй, что два
Пригнал мужичонка: фуфайка, трех — голова.

Он засветло ладить принялся себе костерок,
Но не потому, что уж с вечера в мае продрог.

Ведь понял бы каждый, едва на него поглядев,
Что больше в надежде на внутренний он подогрев.

Сивушным угаром насквозь мужичонка пропах,
Стреножены кони, и сам он едва на ногах.

Зажег костерок и сутуло к сосенке приник.
Сидит и не видит, что месяц вокруг — красавик.

Не видит реки, что ласкает задумчиво плес,
Не видит лугов и веселую стайку берез,

Не видит, как сеются первые зерна росы —
Он видеть не видит земной и небесной красы.

Не видит того, что кобылы брезгливо глядят,
Бочком от него прикрывая своих жеребят.

АЛЕНИН РАЙ

Такая тишь, что загрустишь,
И вспомнишь про Алену Киш.

Хоть то сказать — ни стар, ни мал
Ее фамилии не знал.

Алена, странница Алена,
На малеванках¹ мир зеленый,

Диковинный, нездешний край —
Сады, плоды — Аленин рай.

А на земле ни рай, но ад,
Глаза войны вослед глядят,

И меряют босые ноги
Родимой Слутчины дороги.

В котомке краски, хлебца малость,
И камнем за плечами старость...

Но мир зверей и чудных птиц,
Но мир людских безгрешных лиц,

Но этот тряпочный ковер —
Коврам персидским не в укор,

Как и клеенка Пиросмани,
Что самобранкою не станет.

Ее наивные холсты
Мир не спасли от нищеты...

От недоимок откупилась —
В ручье горючем утопилась.

Бежит у Грозово ручей —
Аленин рай теперь ничей.

---

¹ Малеванки (белорусск.) — картины.

ПЕСНИ ЖАВОРОНКОВ

Памяти бабушки моей Федоры Гавриловны

Наверное, своей высокой песней
Они будили сонную округу,
Наверное, так рано поднимались,
Чтобы работа радовала день,
Наверное, так над детьми кружили,
Что не нашлось им имени другого,
А стали звать их люди этим, легким:
Жа-во-рон-ки...
— У Жаворонков соли одолжите...
— У Жаворонков оставляй малого...
— У Федоры спросишь,
Как хлеб такой высокий выпекать.
— На свадьбу лучше
Жаворонков кликни,
Пускай они любимую сыграют:
Федос да Федора,
Красивая доля,
Над лесом, над полем,
Над синим простором
Жаворонки летние звенят.

Песня жаворонка

Лучше б я эту песню не пела:
Ой, зачем ты буря налетела,
Разметала гнездо мое по ветру,
Раскидала деток по веку —
Одним в дальние года лететь,
А другим в сороковых оставаться.
Называла мальчика Володею,
Называла девочку Людмилой, —
Откатился черною смородиной,
Тоненькою свечкою застыла.
Да и старшего не минула беда,
Имя грозное беде не помешало,
Бурей вырвало сыночка из гнезда,

Недозрелым яблоко упало.
И стоит мой Петрусь над рекою,
Обелиском стоит, скалою,
И становится внука моложе —
Только б внук на него был похожим,
Только б я эту песню не пела:
— Ой, зачем ты буря налетела.

...Потом под сеятелем вздыбилась земля.
И он, прощально к небу вскинув руки,
Подбитым жаворонком клюнул борозду,
И стало жутко-тихо в этом мире,
Как было только разве на войне.
А мир лежал растерзанный, в руинах,
Они чернели струпьями на теле Земли,
Забывшей, как родится хлеб.
И голос ее словно кровь сочился:
— Моих детей, дарованных Победой,
От голода опухших и от слез
Везите к солнцу, к хлебу — на восток.
Пусть зашумит там молодая поросль,
Пусть кронами она переплетется
С карагачем степным и саксаулом.
Но чтобы материнской пуповины
К кровиночкам моим тянулась нить,
С собой возьмите жаворонков серых,
Пускай на этой нити держат сердце
И тянут души в солнечный зенит.

Песня жаворонка

Ох, как небо надо мною бездонно,
Ох, как степи подо мною безбрежны.
Где ты, мой жаворонок черный,
Мой Караторгай, мой нежный?
Вглядываюсь в небо до боли,
Степи останавливаю взглядом.
Где ты, мой жаворонок черный,
Мой Караторгай, моя радость?
Мы вдвоем — и небо смеется,

Степи расцветают — мы вместе.
И несем мы на крыльях солнце,
И звенит на два голоса песня:
— Ой, раным-рано
Солнце заиграло,
Выпорхнуло в небо
Жаворонком алым.

...Мне снятся песни Беларуси милой.
Ночной приют они находят в сердце.
И сердце бьется птахою бессонной,
И ничего оно не забывает.
А в песнях тех — колокола Хатыни,
И слава вечной крепости на Буге,
И над Полесьем — молодые всходы...
О как светлы, как горестны те песни,
Ни от одной душа не отречется.
Их начинает Буг порою вешней,
Потом их Припять катит по просторам,
А там — Березина, Двина и Неман,
А там боры подхватят эти песни,
На солнечных вершинах раскачают
И птахами запустят в поднебесье.
И нет тем песням ни конца, ни края.

Песня жаворонка

— Ты куда летишь, доня?
— В поле.
— Ты откуда летишь, доня?
— С поля.
Сколько бы я в поле не летала,
Мати свою как не выкликала —
Видно уж никто меня не спросит:
— Ты куда летишь, доня?
— В поле.
— Ты откуда летишь, доня?
— С поля.

Видно, ветер голос мой относит.
— Мама, солнышко встает над Березой,
Мама, речку замутили мои слезы,
Песня не летит к родному дому,
Эхом возвращается: Федора-а-а...
— Ты куда летишь, доня?
— В поле.
— Ты откуда летишь, доня?
— С поля.

...Живут чужие люди в этой хате.
Они не так калитку закрывают,
Не так косу повесили в повети,
Не так гладышки сушат на заборе.
Они, как видно, люди не плохие —
Мне подают воды холодной кружку,
(А бабка выносила молоко,
Дед — решето с наливом и анисом...)
Но и в саду уже не тот порядок,
С усердием здесь пчелы не хлопочут,
А мамою посаженные сливы
Теперь лишь плодоносные деревья...
Я не зайду в чужую эту хату.
Уже я отделяюсь от забора,
Когда подслеповатая Явхимка
Меня окликнет голосом протяжным,
Надтреснутым от времени и песен:
— А ты не внучка Жаворонков будешь?
— Да, — я хочу сказать ей. — Это я.
Но только молча головой киваю.
Вот если бы по голосу признали,
Вот если бы признали по работе,
И слухом бы наполнилась деревня:
— Вы знаете, у Жаворонков внучка
Не хуже своей бабки распевает...
И в хату деда я б тогда вошла.

* * *

Ах, трава-мурава
Моего деревенского детства,
Где ветла притулилась
У стареньких наших ворот...
Умирают слова,
Да и в лица тех лет не взглядеться,
А вот шепот травы под босыми ногами
Живет.
Ах, как яблоки спели
У августа в теплых ладонях!
В рыжих солнечных пятнах,
В холодных накрапах росы
Мне их мама несла.
Ах, как я хорошо это помню
И прошу новый день:
Ты мне горсточку детства просыпь!
И однажды звонок мой
Зазвякает тоненько-тонко,
(Так тугая струя молока
В дно подойника бьет),
И запахнет зима в Казахстане
Бобруйской антоновкой,
Так, что даже
Аскоминкой зубы сведет.

В СТЕПИ

Не знаю, зачем это надо,
Прирученной городом, мне
Идти в направленье заката
По этой настырной стерне.
К полоске прощального света
По долгому, пыльному дню...
Ведь знаю: закат этот летний
Ни с чем все равно не сравню.
Ни с чем все равно не сравнится
Пропахшая солнцем земля,
И будет пустая страница
Тревожить ночами меня.
Но все городские тревоги
Исчезнут, забудутся в миг,
Когда на вечерней дороге
Попутный мигнет грузовик.
И будут выхватывать фары
Степной мошкеры хоровод,
Пока мой водитель усталый
Знакомое что-то поет.
Негромко, протяжно и ладно,
Как в нашем умеют краю.
Не знаю, зачем это надо,
Но я ему в лад подпою
Про трудных дорог километры,
Про завтрашний день,
Про рассвет...
Целинное долгое лето,
Земля, что прекраснее нет.